

Л. И. Бушueva

Чувашское композиторское искусство второй половины XX века в отечественной историографии

Аннотация

В статье прослеживается историография чувашского композиторского искусства начиная с 20-х годов XX века и до завершения столетия. Охваченный круг источников позволяет создать представление об актуальных проблемах истории и теории: художественно-эстетических устремлениях композиторов, вопросах стилей, жанров, композиции, аспектов хронологии и периодизации.

Ключевые слова: историография, чувашское композиторское искусство, XX век, проблемы теории и истории.

L. I. Bushueva

Chuvash Compositional Art of the Second Half of the 20th Century in Russian Historiography

Summary

The proposed article reflects the historiography of the Chuvash compositional art, starting from the 20^s of the 20th century, when the main directions of Chuvash musicology began to form and up to the end of the century. The material is based on all existing works: from the first ones created during the formation of professional artistic culture to the latest modern publications. The mentioned works include many little-known materials by Russian musicologists that reveal the musical art of the period under review. The author has tried to build a complete picture of the general state of Chuvash music in the second half of the 20th century, emphasizing its most problematic moments.

Keywords: historiography, Chuvash compositional art, 20th century, problems of theory and history.

Историография чувашского композиторского искусства второй половины XX — начала XXI века неотделима от её первых проявлений периода становления профессиональной художественной культуры. Немногочисленные, но значимые попытки осмысления национальной музыки, осуществлённые Ф. П. Павловым и С. М. Максимовым и дополненные И. В. Люблиным и В. М. Кривоносовым, заложили основные направления развития современного чувашского музыкального искусства. В художественно-критической публицистике и первых научных исследованиях затрагивались вопросы существования традиционной культуры и гармонизации народного мелоса, оценки и перспективы композиторского творчества, исполнительства, образования, аспекты хронологии. Актуальна в 1920–1930-е годы была фольклористика, осваиваемая в виде записи народных мелодий, их использования в творчестве композиторов, анализа собранного материала. Происходящее осмысливалось глобально, ценности национальной культуры должны были занять достойное место в мировом контексте, представив глубину народной философии, этики и эстетики в новых образах и жанрах профессиональной музыки. Обосновывая реальность этой идеи, Ф. П. Павлов отмечал особый уровень дореволюционного (до 1917 года) музыкального искусства, выделявшийся общественной значимостью и интенсивным развитием среди других видов художественной жизни Чувашии.

Формирование культурного поля и включение музыки разных народов в пространство молодого советского профессионального искусства нередко происходило через фольклоризм. Смыкаясь с проблемой национального, в творчестве композиторов он проявлялся в разных формах, и наиболее часто — в виде цитирования фольклорных мелодий. Освоить на практике и осмыслить в теории пути претворения народного мелоса в 1920-е годы пытались Ф. П. Павлов и С. М. Максимов, первыми обозначившие проблему композиторского

фольклоризма. Но крупные публикации по данной теме — статьи «Советская музыка Чувашии» [22] и «Олимпиада искусств в Чувашии» [21] — появились позже, в 1930-е годы. Эти обзорные исследования пианиста и музыковеда, молодого педагога Чувашского музыкального техникума И. А. Люблина о периоде становления профессионализма дают представление об этнографическом (1918–1927) и современном (после 1927) этапе развития, об устремлениях композиторов, их отношении к народной песне и методах её гармонизации. Время скорректировало некоторые идеи автора, однако в целом они не утратили ценности.

Коллега И. А. Люблина по музыкальному техникуму, теоретик и скрипач В. М. Кривоносов освещал в публицистических заметках и статьях события культуры, в том числе премьеры новых авторских сочинений, затрагивал проблемы подготовки композиторских кадров. Как фольклорист он участвовал в одной из первых экспедиций Чувашского комплексного научно-исследовательского института (ЧНИИ, ныне: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, ЧГИГН), открытие которого в 1930 году имело огромное значение для последующих искусствоведческих изысканий.

Явления композиторского искусства 1930-х годов удостоились упоминания на страницах главного музыковедческого издания страны — журнала «Советская музыка». Московский музыковед А. Б. Лившиц написал две статьи о культуре Чувашии [18; 19], отметив во второй из них редкостный талант юного Г. В. Воробьёва, «Чувашскую увертюру для симфонического оркестра» С. М. Максимова, музыкальную комедию «Хаваслӑх» В. М. Кривоносова, сочинения Г. Я. Хирбю, Г. С. Лебедева и русских авторов. Выделил «Чувашскую увертюру» С. М. Максимова и марийский коллега Я. А. Эшпай, назвав её вполне зрелым произведением крупной формы [См.: 30]. Сборнику вокально-инструментальных обработок «Двадцать пять чувашских песен» выдающегося пианиста С. Е. Фейнберга была посвящена ре-

цензия В. А. Гроссман в журнале «Советская музыка» [3]. Но действительно планомерное и профессиональное погружение в проблемы национальной музыки началось в Чувашии лишь со второй половины XX века, с появлением первого музыковеда Ю. А. Илюхина.

Отсутствие музыковедов в республике в середине прошлого столетия побудило руководителя Союза композиторов Чувашии Ф. М. Лукина о многих сторонах композиторского творчества писать самому. Среди опубликованных им более ста статей материалы о композиторах Чувашии занимают значительное место. Масштабностью выделяется очерк «Чувашская советская музыкальная культура», вышедший вместе с другими обзорными статьями в юбилейном, приуроченном к 30-летию Чувашской автономии сборнике научных трудов ЧНИИ [20].

Затронув вопросы деятельности художественно-исполнительских коллективов и подготовки национальных кадров, Ф. М. Лукин основное внимание уделил композиторскому творчеству. Наиболее обширные разделы посвящены основоположникам Ф. П. Павлову и В. П. Воробьёву, из русских музыкантов отмечен В. М. Кривоносов — учитель Лукина по композиции, из современников выделены Г. Г. Лисков, Г. В. Воробьёв, Г. Я. Хирбю, Г. С. Лебедев, А. Г. Орлов-Шузьм, А. Н. Тогаев. О каждом созданы очерки, характеризующие их творческие портреты с анализом жанровых предпочтений, значимых сочинений, оценкой деятельности.

Свои статьи Ф. Лукин публиковал вплоть до начала 1990-х годов, обсуждая насущные проблемы, поддерживая профессиональных и самодеятельных авторов, информируя о планах и результатах деятельности возглавляемого им Союза. Чувашское композиторское искусство второй половины XX века предстаёт в них активно развивающимся, с крупными профессиональными достижениями и весомой ролью в советской культуре. Но ни в одной публикации нет состояния удовлетворённости современным уровнем творчества. От имени Союза его председатель говорит о необходимости строгой профессиональной критики и отбора сочинений, о

трудностях сотрудничества с исполнителями, о недостаточной пропаганде чувашской музыки в филармонии, акцентируя проблемы, актуальные и по сей день. В решении данных вопросов Ф. М. Лукин видел приоритеты развития как местной композиторской организации, так и национальной художественной культуры в целом.

Старейший музыковед Ю. А. Илюхин вернулся в Чувашию после окончания теоретико-композиторского факультета Казанской консерватории в 1955 году. Практически все музыковеды Чувашии других поколений в недавнем прошлом — выпускники этого факультета. В консерватории всегда поощрялось внимание чувашских студентов к проблемам своего национального искусства, что отразилось прежде всего в тематике их дипломных работ. В разные годы в Чувашии с профессиональными целями побывали многие преподаватели факультета, начиная от ректора Н. Г. Жиганова, профессоров Г. И. Литинского, А. С. Лемана, Я. М. Гиршмана и заканчивая современными авторитетными учёными, такими как доктора искусствоведения Л. В. Бражник и А. Л. Маклыгин.

Оставаясь почти двадцать лет единственным специалистом в области музыкознания, Илюхин вёл масштабную и многогранную деятельность: выступал с лекциями, сотрудничал с прессой, участвовал в фольклорных экспедициях, преподавал. В 1956–1961 годах являлся научным сотрудником отдела литературы и фольклора Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР, затем заведовал музыкальным вещанием на Чувашском радио (1961–1966), позже стал ответственным секретарём правления в Союзе композиторов Чувашии (1966–1998), параллельно работал в Чебоксарском музыкальном училище им. Ф. П. Павлова. Среди его учеников — представители следующего поколения музыковедов М. Г. Кондратьев, С. И. Макарова, А. А. Осипов.

Наиболее весомо Ю. А. Илюхин проявил себя в музыкальной журналистике, ему принадлежит свыше 1300 публикаций в местной и центральной печати: заметки, статьи, рецен-

зии, аналитические очерки о юбилейных датах, значительных событиях, персоналиях. Эту летопись музыкальной жизни дополняют 27 разнообразных в жанровом отношении научных работ: от отдельных статей, одна из которых была опубликована Болгарской академией наук в Софии, до публикаций обзорного характера и монографического исследования о чувашском композиторе. Направления, разрабатываемые Ю. А. Илюхиным, охватили все стороны музыкальной культуры Чувашии. В поле его зрения был фольклор, наследие Ф. П. Павлова, но более всего — вопросы современной художественной действительности и творчество профессиональных авторов.

Данной тематикой музыкант заинтересовался ещё до учёбы в консерватории, публикуя в газетах и журналах свои статьи и заметки. Его материалы о народном и профессиональном искусстве вошли в главу «Музыкальная культура Чувашской АССР» коллективной монографии «Музыкальная культура автономных республик РСФСР» — первого масштабного исследования музыкального искусства, изданного в послевоенные годы [10]. В дарственной надписи редактора издания Г. И. Литинского Ю. А. Илюхин назван одним из лучших авторов книги. Позже эта тема неоднократно обогащалась и дорабатывалась в других трудах музыковеда.

Скрупулёзно фиксируя и систематизируя факты музыкальной культуры республики, Ю. А. Илюхин отразил её историю за 1917–1967 годы в обзорных очерках. По структуре они напоминают разделы из существующих исследований по истории отечественной музыки, где композиторское искусство в его основных жанрах (вокальном, инструментальном, сценическом) рассматривается на фоне процессов, происходящих в обществе, фольклоре, профессиональном и самодеятельном исполнительстве. Большое место во втором и третьем обзорах уделено Союзу композиторов Чувашии, занимающему, как акцентирует автор, ведущее место в музыкальной культуре республики. Эта мысль аргументирована хроникой съездов, пленумов, постановлений Союза, характеристикой творческих достижений

композиторов, каждому из которых посвящены отдельные строки. Ф. П. Павлов, Ф. М. Лукин, Г. Я. Хирбю и Г. С. Лебедев представлены более масштабно, скромнее отражено творчество С. М. Максимова, В. П. Воробьёва, Г. В. Воробьёва, В. М. Кривоносова, И. В. Люблина, Г. Г. Лискова, у других проанализированы самые показательные произведения. Выявляется общее и индивидуальное в тематике и стилистике, обращается внимание на методы и приёмы работы с фольклором, отмечаются сильные и слабые стороны сочинений. Этот же материал в сокращённом варианте лёг в основу шести разделов коллективного труда «История музыки народов СССР».

С жанром монографического исследования об отдельной творческой личности Ю. А. Илюхин впервые соприкоснулся в дипломной консерваторской работе, связанной с творчеством Ф. П. Павлова. Для его «Собрания сочинений» позже музыковед подготовил критико-биографический очерк, летопись жизни и творчества, комментарии. Впоследствии работы о персоналиях (статьи для периодики и энциклопедий, буклеты) заняли существенное место в его публикациях. Самая крупная из них — монография о Г. Я. Хирбю [8], ставшая, за исключением книги В. А. Ходяшева о Г. В. Воробьёве, первым опытом такого исследования в Чувашии.

Наиболее объёмно чувашское композиторское искусство отражено в книге «Композиторы Советской Чувашии» [9]. По содержанию она шире и глубже заявленного жанра биобиблиографического справочника — это полноценные, развёрнутые монографические очерки с биографией, анализом и оценкой значительных сочинений композиторов. На фоне подобных изданий, вышедших в 1970–1980-е годы в Татарии, Марийской Республике, на Украине, в Молдавии, Белоруссии, других регионах СССР, труд чувашского музыковеда выделялся уникальностью и полнотой информации.

Во всех основных жанрах и областях музыкознания Ю. А. Илюхин оставил заметный след. Он зафиксировал события музыкальной жизни республики второй половины XX столетия, осветил деятельность и роль Союза композиторов в культуре данного периода, обозначил

проблемы жанра и стиля, заложил основу для последующих исследований музыковедов.

В 1960-е годы появились также работы других авторов о композиторском искусстве Чувашии. В небольшой по объёму (59 с.) книге о Г. В. Воробьёве композитор В. А. Ходяшев попытался целостно представить его биографию и творчество, проанализировать основные сочинения, выявить черты стилистики [См.: 27]. По сути, это было первое, пусть и скромное по масштабу, но монографическое исследование о чувашском композиторе. В учебном пособии Л. В. Жирновой [5] традиционная и профессиональная культура Чувашии показана сквозь призму хорового жанра. Эти данные легли в основу её кандидатской диссертации «Народная песня в творчестве чувашских композиторов» (1968), ставшей первой работой такого плана в чувашском музыкознании.

В журнале «Советская музыка» в 1967 году вышли две статьи сторонних специалистов. Автор первой — московский композитор В. Г. Фере [26], делился впечатлениями от прослушанных сочинений чувашских авторов на выездном заседании секретариата Союза композиторов РСФСР в Чебоксарах. Эта работа ценна не только тем, что представляет собой некий срез состояния музыкальной культуры определённого периода и содержит много полезной информации. В ней немало профессионально точных замечаний о драматургии сочинений, качестве инструментовки и других значимых сторонах музыкального языка. В публикации казанского музыковеда А. Г. Юсфина «Фольклор и композиторское творчество» [31] фамилия чувашского автора впервые прозвучала в широком общекультурном контексте. Считая фольклор бесценным источником для авангардных поисков, музыковед призывал композиторов не преобразовывать, а, напротив, погрузиться в его глубины, чтобы постигнуть все «слои интонирования». Среди авторов — венгра Белы Бартока, армянина Комитаса, русских А. В. Станчинского и Г. В. Свиридова, эстонца Вельо Тормиса, татарина А. З. Монасыпова — упоминался М. А. Алексеев, чьи эксперименты с чувашским мелосом получили самую высокую оценку. Идеи, методы анали-

за и стиль изложения данной публикации для чувашского музыкознания тех лет были совершенно новы. Они предвосхитили подходы, получившие развитие позже, начиная с 1970-х годов.

Возникновение в 1966 году в Чувашском научно-исследовательском институте сектора искусств, преобразованного в 1971 году в отдел, открыло возможности для организации планомерной научной музыковедческой работы с привлечением штатных и внештатных специалистов, первым из которых стал выпускник Казанской государственной консерватории 1972 года М. Г. Кондратьев. Как некогда Ю. А. Илюхин, он много публиковался в республиканской прессе, отразив в статьях, рецензиях, интервью впечатления от просмотра премьерных постановок и концертных программ, обсуждения авторских сочинений, появления новых изданий, гастрольных выступлений исполнителей, участия в съездах и пленумах Союза композиторов СССР. Этот материал вошёл в его обзоры творческих сезонов, продолжившие летопись музыкальной культуры республики. Совместно с музыковедом С. И. Макаровой М. Г. Кондратьев завершил начатую Ю. А. Илюхиным работу — подготовил раздел о развитии чувашской музыки в 1978–1987 годы для VII заключительного тома «Истории музыки народов СССР» [11]. В панораме исторического пути музыкальной культуры Чувашии приоритет отдан местным композиторам. Если Ю. А. Илюхин в своих очерках уделял преимущественное внимание персоналиям и анализировал их наиболее показательные сочинения, то у Кондратьева — Макаровой ракурс исследования иной: более обобщённый, с акцентом на ведущие тенденции и жанры и в тесной связи с другими явлениями в исполнительстве и художественной жизни в целом. Новая методология последнего тома, соответствующая изменениям времени после распада СССР, дала возможность наряду с положительными моментами выделить негативные, подлежащие критике, благодаря чему выстроилась сложная и объективная картина.

Около полутора сотен критико-публицистических и научно-популярных публикаций М. Г. Кондратьева в периодических изданиях

послужили источниками для его научных статей и монографий. Эти работы группируются по тематике в некие циклы.

Первый цикл связан с проблематикой композиторской школы и понятием национально-го, пронизывающим многие сферы духовной жизни. Из ряда публикаций по данной проблеме полнотой раскрытия темы выделяется статья «Проблема национального в музыкальном искусстве Чувашии» [12]. В ней осмысливается генезис национального, его соотношение с категорией интернационального, национальной традицией и творческим методом. Взаимосвязана с этими вопросами разработанная музыковедом концепция о существовании в чувашской музыке второй половины XX столетия национально-традиционного и национально-инновационного стилевых направлений [См.: 12]. Уделено внимание всем жанрам, и особенно — опере, симфонии, песне, затронуты вопросы фольклоризма.

Нет ни одного композитора, о котором бы не писал музыковед. Наиболее глубоко проработано им творчество мастеров первой половины XX столетия в историко-биографических монографиях об основоположниках чувашского профессионального искусства: Ф. П. Павлове, С. М. Максимове, В. П. Воробьёве. Эти труды дополняют составленные и отредактированные учёным научные издания, посвящённые мастерам второй половины XX века Г. Я. Хирбю, Ф. М. Лукину, В. А. Ходяшеву, А. Г. Васильеву.

М. Г. Кондратьев внёс значительный вклад в проблематику всех затронутых им тем, рассмотрев явления культуры прошлого и современности с оригинальных методологических позиций, совместив историко-теоретические подходы с исследовательскими инструментами из других гуманитарных наук. Затронутые в его трудах музыкально-эстетические проблемы, вопросы стилей, жанров, тематики, музыкального языка, типологии и периодизации представили чувашское музыкальное искусство всесторонне и целостно, от цивилизационных основ до явлений Новейшего времени.

В статье М. Г. Кондратьева «Чувашское музыковедение и его задачи» говорится о появлении в 1970-е годы признаков начала нового

этапа в развитии музыкознания, пополнении рядов профессиональных музыковедов, способных решать специализированные задачи [См.: 14. С. 139]. Действительно, 1970-е и в ещё большей мере 1980-е годы отмечены активностью новых специалистов, заинтересованных в продвижении национальных ценностей и имеющих желание профессионально обсуждать насущные вопросы.

Из местных авторов последовательным развитием одной темы в 1970–1990-е годы выделилась Т. А. Эррэ. Издав ряд статей и книгу «Чувашская опера» [29], она сделала на её основе кандидатскую диссертацию «Зарождение и развитие национальной оперы в Советской Чувашии, 1936–1976» (1981), затем подготовила монографию «Национальная опера в автономных республиках Поволжья и Приуралья» [28] и защитила докторскую диссертацию на тему «Опера Среднего Поволжья. Закономерности формирования жанра» (1996). В этих работах прослеживается формирование, развитие и типология оперного жанра в чувашском искусстве, оперный процесс рассмотрен как явление регионального значения в контексте традиций и новаторства музыкальных культур Волго-Уральского региона. Из других появившихся в 1970-е годы публикаций следует упомянуть монографический очерк Л. П. Потаповой, посвящённый Ф. М. Лукину, статьи Н. А. Красовской о развитии фортепианного жанра в чувашской музыке, работы О. А. Сухановой о творчестве Ф. С. Васильева.

В хронике композиторского искусства 1970-х годов выделились IV съезд (1973) и пленум (1975) Союза композиторов Чувашии, о которых говорилось в журнале «Советская музыка». Автор статей, приглашённый из Москвы представитель Союза композиторов СССР музыковед А. А. Иконников отметил как наиболее типичное в современном состоянии чувашской музыки национальную определённую, любовь к фольклору, связь с русской культурой, творческую активность композиторов, расширение жанровых границ [См.: 6; 7]. Корректный и точный музыковедческий анализ затронул почти каждое прозвучавшее сочинение, подведя к разговору о национальной почвенности и взаимоот-

ношениях с фольклором, обсуждению вопросов профессионального мастерства, современности и реализма, необходимых для осмысления любым композитором цели своего творчества. Для композиторского искусства Чувашии публикации А. А. Иконникова были полезны в плане понимания дальнейших творческих приоритетов.

1980-е годы примечательны не только тем, что музыковедение Чувашии пополнилось свежими силами в лице окончивших Казанскую консерваторию А. А. Осипова, С. И. Макаровой, И. В. Даниловой, Г. И. Михайловой. Более важно другое: в художественную жизнь республики уверенно вошла музыкальная тележурналистика — актуальное и востребованное направление музыкознания, прочно занявшее свою нишу в последующие десятилетия. В Гостелерадиокомпании начали развиваться долгосрочные авторские проекты С. И. Макаровой «Чувашия музыкальная», «Мастера искусств», «Представляем молодых», оставившие заметный след в национальной культуре. Имевшие прообразом знаменитый в советское время «Музыкальный киоск» с Элеонорой Беляевой, эти образовательно-просветительские передачи стали для широкой публики «окном» в мир большого искусства. Позже, в 1990-е, их дополнили альманахи «Ънер тӗнчи» («Мир искусства») и циклы передач «Ънер ӓстисем» («Мастера искусств») А. А. Осипова. Таким образом, летопись Ю. А. Илюхина — М. Г. Кондратьева получила развитие на новом уровне и в ином формате.

Параллельно новое поколение специалистов по возможности осуществляло научные изыскания по проблемам композиторского и исполнительского искусства. А. А. Осипов, работавший в 1980–1984 и в 1990–1996 годы в отделе искусств Чувашского научно-исследовательского института и занимавшийся преимущественно изучением фольклора, одним из первых исследовал хоровое творчество А. Г. Васильева [23]. Публикации С. И. Макаровой затронули разные стороны современной музыкальной действительности. Она писала о новых сочинениях и их авторах, создала обновлённую хронику деятельности Союза композиторов Чувашии, статьи о нём, осветила вопросы музыкально-театрального исполнительства.

Разнообразна тематика исследований И. В. Даниловой, являвшейся в 2003–2008 годах старшим научным сотрудником отдела искусствознания ЧГИГН. Наиболее значимые труды музыковеда — кандидатская диссертация «Этапы развития чувашской профессиональной музыки: к проблеме становления национальной композиторской школы» и учебное пособие «Лекции по истории чувашской музыки». В диссертации многие вопросы чувашского композиторского искусства осмыслены через категорию национальной композиторской школы (НКШ) советского типа. Многие положения её диссертации, адаптированные для студентов музыкальных факультетов вузов, нашли отражение в лекциях по истории чувашской музыки.

И. В. Данилова стала первым кандидатом искусствознания, успешно защитившим под руководством М. Г. Кондратьева свою диссертацию. Открытие в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева аспирантуры (1997) по специальности «музыкальное искусство» дало возможность для развития в этом направлении другим молодым учёным. В 2000-е годы научную школу М. Г. Кондратьева прошли кандидаты искусствознания С. В. Ильина и Л. И. Бушуева, защитившие в 2006 и 2008 годах соответственно свои диссертации. Л. И. Бушуева, пришедшая в отдел искусствознания в 2009 году, занимается актуальными вопросами истории и теории музыкальной культуры Чувашии. В соавторстве с Ю. А. Илюхиным ею опубликован библиографический справочник «Композиторы Чувашии», дополняющий и расширяющий картину развития национального искусства на протяжении большого исторического периода [См.: 1]. В монографии «Чувашская народная песня в творчестве композиторов: композиторский фольклоризм, фольклорные „волны“, жанр обработки» [2] проанализирован широкий круг явлений чувашской профессиональной музыки сквозь призму фольклоризма — важнейшей тенденции современной художественной культуры и одной из дискуссионных научных тем XX столетия.

Начиная с 1970-х годов в ЧГИГН постоянно публикуются сборники статей серии

«Чувашское искусство» и «Проблемы художественной культуры Чувашии», сборники материалов конференций и другие издания, в которых принимают активное участие внештатные авторы. В 1980–1990-е годы это Л. И. Бушуева, Ю. В. Васильев, А. М. Григорьева, Т. В. Давыдова, И. В. Данилова, Ю. А. Дмитриева, И. С. Евсеева, С. И. Макарова, А. Р. Салихов, Т. В. Смелова, С. И. Фёдорова, Б. Я. Цимковский; в 2000–2020-е годы — А. Полковникова, А. В. Проскурин, И. В. Ткаленко. Выбор исследовательских тем у них чаще всего ограничен одним-двумя ракурсами. Так возникли статьи Т. А. Аbruковой о песенном жанре, Ю. А. Дмитриевой о хоровой музыке, А. Р. Салихова о гармонии, С. И. Фёдоровой о полифонии, Л. В. Осиповой и Б. Я. Цимковского об А. Г. Васильеве, И. В. Ткаленко о Л. Л. Быренковой, Т. А. Полковниковой о современных техниках композиции. На фоне разработок М. Г. Кондратьева и продолжавшейся деятельности Ю. А. Илюхина, издавшего в 1982 году вторую редакцию «Композиторов Советской Чувашии» и в 1985 году монографию о Хирбю, достижения этих музыковедов выглядят безусловно скромнее, уступая не только количественно, но и особенно научными масштабами.

Обсуждению проблемных моментов родственных культур Волго-Уральского региона посвящён ряд значимых публикаций 1980–1990-х годов, вышедших в формате «круглого стола». Впервые об актуальных тенденциях, стилях, жанрах в такой форме говорилось в редакционной беседе «Творчества вечно живая основа» журнала «Советская музыка», собравшей деятелей культуры из республик Чувашия, Башкирия, Удмуртия, Мордовия, Татария, Марий Эл. Диалог М. Г. Кондратьева (Чувашия) и М. П. Файзулаевой (Татария) о VII съезде Союза композиторов Чувашии (1985) позволил заострить внимание на других насущных вопросах [См.: 24].

Публикации специалистов из других городов и регионов, как и прежде, в основном были связаны со съездами и пленумами Союза композиторов Чувашии и с Фестивалями музыки композиторов Поволжья и Приуралья, где всегда звучали сочинения чувашских авторов.

Свои впечатления от знакомства с чувашской музыкой гости из столицы и других республик излагали как на страницах газеты «Советская Чувашия», так и в «Музыкальной академии». Ю. С. Корев, более 40 лет возглавлявший редакцию «Советской музыки», написал первую статью о Чувашии ещё в 1956 году [17]. В ней немало резких замечаний насчёт техники и мастерства, пожеланий к организационной деятельности правления Союза. Длительное знакомство с деятелями чувашской культуры и неоднократное участие в различных творческих мероприятиях Чувашии [См.: 15] сформировали у Корева представления о процессе развития национальной музыки, отразившиеся в публикации «Нестоличными дорогами» (1998) [16].

Статья К. А. Уманского появилась после его приезда в Чебоксары на IX Съезд Союза композиторов Чувашии (2008) [25]. Она интересна прежде всего как оценка столичным специалистом значительных событий местной культурной жизни. Включив свои наблюдения о Чувашии в обзор других творческих мероприятий, проходивших осенью 2008 года в Уфе, Петрозаводске, Новосибирске, автор дал возможность читателю почувствовать музыкальную атмосферу этих городов, ощутить нюансы взаимоотношений в творческих союзах. Изложенные своеобразным литературным слогом, эти впечатления от новой музыки, знакомств и встреч представили разнообразную культурную жизнь регионов, транслируя опыт сравнения, несомненно ценный для каждого национального искусства.

Историографии как музыкально-исторической науке выдающийся советский музыковед М. С. Друскин посвятил учебное пособие «Зарубежная музыкальная историография». В качестве основных задач в нём выделено: «1) построение концепций музыкально-исторического процесса; 2) создание теории стилей с их характеристикой; 3) выявление взаимосвязи личности и творчества крупнейших композиторов» [4. С. 7]. Усилиями нескольких поколений музыковедов эти вопросы в чувашской науке рассмотрены на материале музыки XX столетия. Сложившаяся картина национально-

го искусства достаточно полная, но далеко не окончательная. Творчество авторов, развитие жанров, мероприятия Союза композиторов Чувашии постоянно придают музыковедению новые импульсы, побуждая искать нестандартные подходы к осмыслению явлений в масштабе региональном, всероссийском, международном. Непрерывное движение в этом направлении есть тот перспективный и длительный путь, по которому следует вперёд современное чувашское музыковедение.

Список литературы

References

1. Бушueva Л. И., Илюхин Ю. А. Композиторы Чувашии: Биобиблиографический справочник. Чебоксары: ЧГИГН, 2014. 511 с.
Bushueva L. I., Iljuhin Ju. A. Kompozitory Chuvashii. Biobibliograficheskiy spravochnik [Composers of Chuvashia: Biobibliographic reference book]. Cheboksary, Chuvashskij institut gumanitarnyh nauk, 2014, 511 p. (In Russ.)
2. Бушueva Л. И. Чувашская народная песня в творчестве композиторов: композиторский фольклоризм, фольклорные «волны», жанр обработки. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. 304 с.
Bushueva L. I. Chuvashskaja narodnaja pesnja v tvorcestve kompozitorov: kompozitorskij fol'klorizm, fol'klornye "volny", zhanr obrabotki [Chuvash folk song in the works of composers: composer folklorism, folklore "waves", genre of arrangement]. Cheboksary, Chuvashskij institut gumanitarnyh nauk, 2021, 304 p. (In Russ.)
3. Гроссман В. А. Чувашские песни С. Фейнберга // Советская музыка. 1939. № 1. С. 34–39.
Grossman V. A. Chuvashskie pesni S. Fejnberga [Chuvash songs by S. Feinberg]. Sovetskaja muzyka. 1939, no. 1, pp. 34–39. (In Russ.)
4. Друскин М. С. Зарубежная музыкальная историография: Учебное пособие. М.: Музыка, 1994. 62 с.
Druskin M. S. Zarubezhnaja muzykal'naja istoriografija: Uchebnoje posobie [Foreign musical historiography: Textbook]. Moscow, Muzyka, 1994, 62 p. (In Russ.)
5. Жирнова Л. В. Хоровая культура Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1965. 88 с.
Zhirnova L. V. Horovaja kul'tura Chuvashii [Choral culture of Chuvashia]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1965, 88 p. (In Russ.)
6. Иконников А. А. Край развивающейся культуры // Советская музыка. 1974. № 5. С. 30–34.
Ikonnikov A. A. Kraj razvivajushhejsja kul'tury [The edge of a developing culture]. Sovetskaja muzyka. 1974, no. 5, pp. 30–34. (In Russ.)
7. Иконников А. А. Снова в Чебоксарах // Советская музыка. 1976. № 4. С. 15–18.
Ikonnikov A. A. Snova v Cheboksarah [Back in Cheboksary]. Sovetskaja muzyka. 1976, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.)
8. Илюхин Ю. А. Григорий Хирбю. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1985. 136 с.
Iljuhin Ju. A. Grigorij Hirbju [Gregory Hirbyu]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1985, 136 p. (In Russ.)

9. *Илюхин Ю. А.* Композиторы Советской Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1978 (1-е изд.); 1982 (2-е изд.). 320 с.
Iľuhin Ju. A. Kompozitory Sovetskoj Chuvashii [Composers of Soviet Chuvashia]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd, 1978 (1st ed.); 1982 (2nd ed.), 320 p. (In Russ.)
10. *Илюхин Ю. А.* Музыкальная культура Чувашской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М.: Музгиз, 1957. С. 293–330.
Iľuhin Ju. A. Muzykal'naja kul'tura Chuvashskoj ASSR [Musical culture of the Chuvash ASSR]. *Muzykal'naja kul'tura avtonomnyh respublik RSFSR.* Moscow, Muzgiz, 1957, pp. 293–330. (In Russ.)
11. *Кондратьев М. Г., Макарова С. И.* Чувашия // История музыки народов СССР. Т. VII. Вып. 2 / Ред. Г. Л. Головинский. М.: ГИИ, 1997. С. 215–225.
Kondrat'ev M. G., Makarova S. I. Chuvashija [Chuvashia]. *Istorija muzyki narodov SSSR.* Vol. VII, Iss. 2. Ed. G. L. Golovinskij. Moscow, Institut iskusstvoznanija, 1997, pp. 215–225. (In Russ.)
12. *Кондратьев М. Г.* Проблема национального в музыкальном искусстве Чувашии // Проблемы национального в развитии чувашского народа. Чебоксары: ЧГИГН, 1999. С. 189–205.
Kondrat'ev M. G. Problema nacional'nogo v muzykal'nom iskusstve Chuvashii [The problem of nationality in musical art of Chuvashia]. *Problemy nacional'nogo v razvitii chuvashskogo naroda.* Cheboksary, Chuvashskij institut gumanitarnyh nauk, 1999, pp. 189–205. (In Russ.)
13. *Кондратьев М. Г.* Стилиевые поиски в камерно-инструментальном творчестве композиторов Чувашии // Чувашское искусство. Поиски и решения: Сборник статей. Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1983. С. 35–63.
Kondrat'ev M. G. Stilevyje poiski v kamerno-instrumental'nom tvorchestve kompozitorov Chuvashii [Stylistic searches in chamber-instrumental creativity of composers of Chuvashia]. *Chuvashskoe iskusstvo. Poiski i reshenija: Sbornik statej.* Cheboksary, Institut jazyka i literatury, 1981, pp. 35–63. (In Russ.)
14. *Кондратьев М. Г.* Чувашское музыковедение и его задачи // Вопросы мастерства в современном чувашском искусстве. Вып. 107. Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1981. С. 128–144.
Kondrat'ev M. G. Chuvashskoe muzykovedenie i ego zadachi [Chuvash musicology and its tasks]. *Voprosy masterstva v sovremennom chuvashskom iskusstve.* Vol. 107. Cheboksary, Institut jazyka i literatury, 1981, pp. 128–144. (In Russ.)
15. *Корев Ю. С.* Край развивающейся культуры // Советская музыка. 1974. № 5. С. 30–34.
Korev Ju. S. Kraj razvivajushhejsja kul'tury [The edge of a developing culture]. *Sovetskaja muzyka.* 1974, no. 5, pp. 30–34. (In Russ.)
16. *Корев Ю. С.* Нестолчными дорогами... // Музыкальная академия. 1998. № 3–4. С. 14–22.
Korev Ju. S. Nestolichnymi dorogami... [Along non-capital roads...] *Muzykal'naja akademija.* 1998, no. 3–4, pp. 14–22. (In Russ.)
17. *Корев Ю. С.* Чувашия // Советская музыка. 1956. № 6. С. 68–69.
Korev Ju. S. Chuvashija [Chuvashia]. *Sovetskaja muzyka.* 1956, no. 6, pp. 68–69. (In Russ.)
18. *Лившиц А. Б.* Пути развития музыкальной культуры в Чувашии // Советская музыка. 1934. № 9. С. 9–21.
Livshic A. B. Puti razvitija muzykal'noj kul'tury v Chuvashii [Paths of development of musical culture in Chuvashia]. *Sovetskaja muzyka.* 1934, no. 9, pp. 9–21. (In Russ.)
19. *Лившиц А. Б.* Пятнадцать лет чувашской музыки // Советская музыка. 1935. № 10. С. 96–106.
Livshic A. B. Pjtnadcat' let chuvashskoj muzyki [Fifteen years of Chuvash music]. *Sovetskaja muzyka.* 1935, no. 10, pp. 96–106. (In Russ.)
20. *Лукин Ф. М.* Чувашская советская музыкальная культура // Записки НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1950. С. 115–148.
Lukin F. M. Chuvashskaja sovetskaja muzykal'naja kul'tura [Chuvash Soviet Musical Culture]. *Zapiski NII JaLLe pri Sovete Ministrov Chuvashskoj ASSR.* Cheboksary, Institut jazyka i literatury, 1950, pp. 115–148. (In Russ.)
21. *Люблин И. Б.* Олимпиада искусств в Чувашии. Чебоксары: Чувашгиз, 1934. 112 с.
Ljublin I. B. Olimpiada iskusstv v Chuvashii [Arts Olympiad in Chuvashia]. Cheboksary, Chuvashgiz, 1934, 112 p. (In Russ.)
22. *Люблин И. Б.* Советская музыка Чувашии // Советская Чувашия. Национально-культурное строительство. М.: СоцэкГиз, 1933. С. 226–259.
Ljublin I. B. Sovetskaja muzyka Chuvashii [Soviet music of Chuvashia]. *Sovetskaja Chuvashija. Nacional'no-kul'turnoe stroitel'stvo.* Moscow, SocjekGiz, 1933, pp. 226–259. (In Russ.)
23. *Осипов А. А.* Хоровая музыка А. Васильева // Современность и чувашское искусство. Чебоксары: НИИ ЯЛИЭ, 1984. С. 79–100.
Osipov A. A. Horovaja muzyka A. Vasil'eva [Choral music by A. Vasilieva]. *Sovremennost' i chuvashskoe iskusstvo.* Cheboksary, Institut jazyka i literatury, 1984, pp. 79–100. (In Russ.)
24. Творчества вечно живая основа. Редакционная беседа // Советская музыка. 1985. № 12. С. 40–58.
Tvorchestva vечно zhivaja osnova. Redakcionnaja beseda [Creativity is the ever-living foundation. Editorial conversation]. *Sovetskaja muzyka.* 1985, no. 12, pp. 40–58. (In Russ.)
25. *Уманский К. А.* Зимние заметки об осенних впечатлениях // Музыкальная академия. 2009. № 1. С. 37–39.

- Umanskiy K. A. Zimnie zametki ob osennih vpechatlenijah* [Winter notes on autumn impressions]. *Muzikal'naja akademija*. 2009, no. 1, pp. 37–39. (In Russ.)
26. *Фере В. Г.* В Карелии и Чувашии // Советская музыка. 1967. № 4. С. 68–71.
Fere V. G. V Karelii i Chuvashii [In Karelia and Chuvashia]. *Sovetskaja muzyka*. 1967, no. 4, pp. 68–71. (In Russ.)
27. *Ходяшев В. А.* Геннадий Воробьев: Краткий очерк жизни и творчества. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1968. 59 с.
Hodjashev V. A. Gennadij Vorob'jov: Kratkij ocherk zhizni i tvorchestva [Gennady Vorobyov: A Brief Essay on Life and Work]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1968, 59 p. (In Russ.)
28. *Эрре Т. А.* Национальная опера в автономных республиках Поволжья и Приуралья. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1988. 123 с.
Jerre T. A. Nacional'naja opera v avtonomnyh respublikah Povolzh'ja i Priural'ja [National Opera in the Autonomous Republics of the Volga and Ural Regions]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1988, 123 p. (In Russ.)
29. *Эрре Т. А.* Чувашская опера. Чебоксары: Чуваш. кн. изд., 1979. 128 с.
Jerre T. A. Chuvashskaja opera [Chuvash opera]. Cheboksary, Chuvash. kn. izd., 1979, 128 p. (In Russ.)
30. *Этнай Я. А.* Солнечная олимпиада // Красная Чувашия. 1935. 23 июля.
Jeshpaj Ja. A. Solnechnaja olimpiada [Solar Olympics]. *Krasnaja Chuvashija*. 1935, July, 23. (In Russ.)
31. *Юсфин А. Г.* Фольклор и композиторское творчество // Советская музыка. 1967. № 8. С. 53–61.
Jusfin A. G. Fol'klor i kompozitorskoe tvorchestvo [Folklore and composer's creativity]. *Sovetskaja muzyka*. 1967, no. 8, pp. 53–61. (In Russ.)

Об авторе

Бушуева Любовь Ивановна
Чувашский институт гуманитарных наук

- старший научный сотрудник искусствоведческого направления
- кандидат искусствоведения, доцент

Чебоксары, Россия
niclub7@gmail.com

About the author

Bushueva Lyubov Ivanovna
Chuvash Institute of Humanities

- Senior Researcher in Art History
- Candidate of Art History, Associate Professor

Cheboksary, Russia
niclub7@gmail.com